

Глава 107. Наложница побеждает в междоусобице жена-наложница

Перевод: Sv_L

.

– Ты такая... – Нин Цзуань впился взглядом в мадам Линг, и на его лбу вздулись две вены в форме огненной вилки.

Мадам Линг уже почувствовала опасность, но была не в состоянии ни вмешаться в разглагольствования Нин Сюэянь, ни поспеть за ходом ее мыслей. Когда мадам Линг, наконец, решила упасть в обморок, чтобы отвлечь внимание, было уже слишком поздно.

Она воскликнула нарочито женственным голосом:

– Герцог!

Затем она обмякла и бессильно упала на пол, ударившись при этом головой о колонну рядом с ней и обильно истекая кровью.

Нянька Чэнь без промедления рванулась вперед, чтобы подхватить хозяйку, и крикнула толпе служанок:

– Немедленно отнесите первую мадам назад во двор и вызовите врача. Боже мой, она так серьезно ранена. Что же нам делать?

Увидев это, Нин Цзуань слегка нахмурил брови. Некоторое время он колебался, услышав слова «назад во двор». В конце концов, они были парой уже много лет, и он немного сочувствовал ей.

– Герцог... – наложница Ма сделала два шага вперед и с громким шлепком упала на колени перед Нин Цзуанем, ее глаза наполнились слезами. – Герцог, пожалуйста, оставьте мне шанс сохранить жизнь. Я ничего не принесла в ваше поместье, и ничего не возьму с собой, уходя прочь. В оставшуюся часть моей жизни я поставлю масляную лампаду перед статуей Будды и буду молиться за вас и мадам вдову днем и ночью.

Говоря это, она задыхалась от рыданий.

Красивые обиженные глаза, а также бледное лицо и струйка крови в уголке рта, вызвали у Нин Цзуань глубокое сострадание к ней и еще большую ярость против мадам Линг. Он протянул руку, чтобы поднять наложницу Ма с колен, и нежно сказал ей:

– Почему ты так говоришь? Ты – наложница этого поместья. Как ты можешь быть монахиней?

Поскольку это не твоя вина, я обязательно пришлю тебе хорошего врача, чтобы вылечить тебя.

– Нет! Герцог, я больше не смею здесь жить. Я боюсь, боюсь, что когда-нибудь первая мадам придумает еще одну подобную историю, – решительно и твердо сказала наложница Ма со слезами на глазах. Струйка крови в уголке рта добавляла ей хрупкости и трогательности.

– Отец, лучше не давать наложнице Ма ложных надежд, – тихо сказала Нин Сюэянь.

– Ложных надежд? – Нин Цзуань был озадачен, а затем перевел взгляд на мадам Линг, которая все еще валялась на полу.

– Отец, правда заключается в том, что наложница Ма была несправедливо обижена, но все же ее чуть не убили, не дав даже возможности прояснить ситуацию. Вчера чашка отравленного чая убила ее ребенка. Сегодня ее еда была... если так будет и дальше продолжаться, как она может бороться, чтобы сохранить собственную жизнь? Ей лучше уйти в монастырь, воспользовавшись этой возможностью. По крайней мере, у нее будет шанс выжить, если она встанет лицом к масляной лампе перед статуей Будды, – вздохнула Нин Сюэянь.

Казалось, она уговаривала Нин Цзуаня пожалеть наложницу и отпустить ее, но добилась только того, что разожгла в нем пламя ярости. Как благородный герцог, он не должен был защищать женщину, вмешиваясь в дела заднего двора.

– Герцог, я всего лишь безутешная женщина. Я раньше даже выступала в театральной труппе. Как ни крути, а у меня нет хорошего семейного фона. Если снова пойдут слухи о каком-то мужчине и обо мне, как я смогу жить, стыдись смотреть людям в глаза? Так вот, у меня уже нет никакой навязчивой идеи, что я смогу быть с вами.

Сказав это, наложница Ма повернулась к Нин Сюэянь, низко поклонилась и благодарно сказала:

– Пятая юная леди, я так сожалею, что обидела вас, утверждая, что отравила ваши лекарства. Это первая мадам потребовала, чтобы я так сказала. Я думала, что все еще смогу служить герцогу, если буду угождать ей. Более того, она сказала мне, что все будет хорошо, и я смогу избежать наказания за это, пока буду прикрываться своей беременностью. Я так хотела родить герцогу сына, надеялась, что первая мадам пощадит моего ребенка, пока я буду покорно ее слушать... Я тоже была уверена, что беременна, ведь мне об этом сказали врачи поместья, но даже этот обман был подстроен первой мадам. Поверьте, я никогда не думала, что она собирается убить и вас, и меня!

То, что сказала наложница Ма, не важно, правда это или ложь, имело смысл. Все улики теперь были связаны между собой и после ее признания исчезли последние неясности.

В этот момент Нин Цзуань был более чем разъярен. Даже лицо мадам вдовы, сидевшей наверху, стало чрезвычайно черным.

- Герцог, это действительно моя вина, что я пользуюсь вашим расположением. Первая мадам терпеть меня не может и хочет убить и вашу пятую дочь, и меня. На мое счастье, пятая барышня - девушка широких взглядов, и, несмотря на обиду, пришла мне на помощь, сказав правду. Иначе я не смогла бы умереть чистой смертью и погубила бы вашу репутацию...

Услышав это, Нин Цзуань побагровел от гнева и чуть не зарычал. Он холодно посмотрел на мадам Линг, которую все еще поддерживали служанки, и сказал:

- Она хочет помолиться в зале Будды, не так ли? Так почему вы не оттащили ее туда? Чего вы ждете?

Горничные и прислужницы мадам Линг были ошеломлены, а мадам Линг все еще держала глаза закрытыми, симулируя обморок, но ее сердце сжалось от боли и ужаса. Как герцог мог заточить ее в зале Будды, невзирая на привязанность мужа и жены, не оставив ей лица, чтобы в будущем руководить задним двором?

- Уберите ее с моих глаз! - прорычал Нин Цзуань со злобным и опасным выражением лица, которого никто никогда из домочадцев раньше не видел.

На этот раз слуги не смели колебаться. Не имея времени заняться раной на голове мадам Линг, прислужницы поспешно вынесли ее, лежащую в притворном обмороке, наполовину держа и наполовину приподнимая, из комнаты и понесли в зал Будды, не смея больше заикаться о возвращении в ее внутренний двор, Сад Ярких Облаков.

- Герцог... - жалобно произнесла наложница Ма, - герцог, она первая мадам. В любом случае, я не могу постоянно ставить вас перед такой дилеммой...

- Будь уверена, я больше никогда не поверю ни одному слуху о тебе! - решительно пообещал Нин Цзуань.

«То есть, Нин Цзуань больше не поверит мадам Линг снова, даже если она использует людей из театральной труппы как угрозу?» - Думая об этом, наложница Ма невольно испустила тихий вздох облегчения.

Нин Цзуань повернулся к вдовствующей герцогине.

- Мама, мне нужно проводить ее обратно и вызвать врача.

Чувство вины появилось в его глазах, когда он посмотрел на наложницу Ма. Она так страдала вчера, но он подозревал ее в измене и даже не навещал только из-за слов мадам Линг.

Мадам вдова потеряла свою разбухшую голову и махнула рукой.

- Иди уже!

Она чувствовала себя морально и физически истощенной, и у нее сильно болела голова из-за того, что произошло вчера и сегодня.

Слишком обеспокоенный состоянием наложницы Ма, Нин Цзуань сразу ушел вместе с ней, не обращая внимания на болезненное выражение лица матери.

Нин Сюэянь застыла, наблюдая за происходящим. После ухода Нин Цзуаня она легкими шагами двинулась к спине вдовствующей герцогини и начала умело массировать ее виски. В прошлом у мадам Минг время от времени болела голова, и Нин Сюэянь всегда мягко могла унять ее боль.

Приятно массируемая, мадам вдова слегка приоткрыла глаза и испустила легкий вздох, увидев Нин Сюэянь.

- Янь'эр, ты винишь меня за то, что я несправедливо обвинила тебя?

- Нет, я не виню тебя, бабушка! – тихо ответила Нин Сюэянь, со слабой улыбкой на губах.

Конечно, она ни в чем не винила эту старуху. Она ненавидела ее!

Мадам вдова была довольна ее ответом и улыбнулась:

- Брат твоей матери – заместитель военного министра. Его Величество благоволит и доверяет ему. Говорят, что вскоре он будет назначен военным министром. Хотя твоя мать в последнее время вела себя возмутительно, ее можно понять, она сделала это ради своей дочери. Янь'эр, будь уверена, это больше не повторится.

Было ли это обещание для нее?

Цена веры в то, что это определенно так и будет – смерть без места захоронения.

Брат мадам Линг в настоящее время пользовался благосклонностью Его Величества, поэтому герцог-защитник, главнокомандующий войсками, ни в коем случае не стал бы разрывать эту связь через брак. Казалось, что мадам вдова просто вздыхает от переполнявших ее эмоций, но правда была в том, что она предупреждала Нин Сюэянь остановиться там, где все это должно было остановиться!

И в ее словах чувствовалась даже угроза.

Нин Сюэянь мысленно усмехнулась.

Мадам вдова все еще защищала мадам Линг даже в это время. По крови мадам Минг была ее родной племянницей, но старуха была равнодушна к ней даже в день ее смерти. Что же касается того, что происходило на заднем дворе, то как могло случиться, что эта опытная и проницательная старая карга оказалась в полном неведении?

Если только она не надеялась, что все так и случится!

Яркий Морозный Сад в течение многих лет жил в полной изоляции. У мадам Минг и Нин Сюэянь всегда была тяжелая жизнь в поместье. Они подвергались бесконечным издевательствам и унижениям, но мадам вдова никогда не протягивала им руку помощи. Теперь мадам Линг была лишь слегка наказана, но старуха-герцогиня ходила вокруг да около, чтобы предупредить Нин Сюэянь. Как это могло не охладить ее?

Что же заставило вдовствующую герцогиню быть такой несправедливой? Должна же быть причина, по которой она благоволила мадам Линг, вместо того чтобы любить собственную племянницу!

– Я очень ценю это, бабушка. Как обстоят дела со старшей сестрой? – спросила Нин Сюэянь с полуулыбкой, ее руки все еще нежно разминали виски мадам вдовы.

Поскольку Нин Сюэянь остановилась и не требовала объяснений, мадам вдова мысленно кивнула. Очевидно, ее пятая внучка была умной девушкой. Но когда старуха подумала о Нин Цзыянь, ее снова охватило чувство подавленности.

– Твой старший зять не сможет сдать весенний городской экзамен в следующем году. Ребенок в животе Цзыянь исчез вместе с репутацией поместья...

– Бабушка, я кое-что слышала о сестре Цзыин от служанки из поместья Ся. Разве сестре Цзыин не нужно было избегать подозрений, когда она часто встречалась со старшим зятем? – как бы невзначай спросила Нин Сюэянь

Она почувствовала, как сразу вздулись вены на лбу старой вдовы, когда она произнесла эти слова.

– Возможно... но у твоей старшей сестры были хорошие отношения с Нин Цзыин... так что не было необходимости избегать подозрений. – Зрачки мадам вдовы слегка дрогнули.

– Тогда почему сестра Цзыин так неожиданно покончила с собой? Зачем ей топиться в пруду с лотосами? Люди в поместье болтают, что сестра Цзыин была убита. Кто-то даже слышал жалобные крики из внутреннего двора Танцующих Облаков в ночь ее смерти, – сказала Нин Сюэянь, все еще нежно потирая ладонями лоб мадам вдовы. В уголках ее глаз затаился

циничный огонек, но его никто не заметил.

Мадам вдова неожиданно оттолкнула руки Нин Сюэянь, повернула голову и резко спросила:

– Кто болтает подобную чушь?

Нин Сюэянь, казалось, была напугана. Она молчала, делая вид, что напряженно вспоминает, потом ответила:

– Я... я не заметила, кто это говорил. Это было позавчера. Проходя мимо ворот внутреннего двора, я услышала, как несколько служанок говорили об этом по ту сторону стены. Когда я туда зашла, они уже ушли.

– Если в следующий раз ты услышишь, что слуги болтают такую чепуху, не стесняйся вытащить их и забить до смерти палками! – безжалостно приказала мадам вдова.

Ее голос был холоден, как лед.

Если правда о смерти Нин Цзыин будет раскрыта, все поместье герцога-защитника будет вырезано. Как могла вдовствующая герцогиня не волноваться и не сердиться, услышав о таких разговорах? Она нервничала даже больше, чем когда узнала о несчастном случае с Нин Цзыянь и о том, что правда о смерти мадам Минг всплыла на поверхность. Морщинки в уголках ее глаз дрожали.

– Бабушка, мы не можем говорить о сестре Цзыин? – Нин Сюэянь намеренно изобразила бестолковый вид.

Мадам вдова бросила острый взгляд на Нин Сюэянь, только чтобы обнаружить на ее лице откровенное, прямое и невежественное выражение. Нин Сюэянь оставалась в Ярком Морозном Саду уже много лет и никогда раньше не выходила оттуда. Вряд ли она знала Нин Цзыин или могла уловить, что произошло. Думая об этом, мадам вдова успокоилась, и выражение ее лица смягчилось.

– Янь'эр, ты не должна спрашивать о Нин Цзыин. Она только жила под защитой нашего поместья. Ее собственные дела не имели к нам никакого отношения. Если кто-то спросит тебя о ней, тебе просто нужно сказать, что ты никогда не видела Нин Цзыин, потому что ты всегда жила в Ярком Морозном Саду. В конце концов, именно она доставила нам столько неприятностей своей безответственностью.

«У меня не было семьи после смерти моих родителей, и никто не спрашивал обо мне с тех пор, как я переехала жить в поместье герцога-защитника. Почему теперь мне говорят, что кто-то может расспрашивать обо мне?» – В этот момент Нин Сюэянь поняла, что ее смерть была не такой простой.

«Какими намеками я пренебрегала в прошлой жизни?»

«Мадам Линг, ее дочь и Ся Юхан убили меня только в ночь перед моей свадьбой. Неужели они терпели меня до последнего момента только из-за моего приданого? Возможно, они ждали, пока мое приданое будет внесено в ворота поместья Ся, прежде чем они покажут свою гнусную сущность?»

«Приданное было ценно, но все еще было мелочью по сравнению с тем, что они отобрали у мадам Минг. У них уже были глубоко набиты карманы после того, как они завладели приданым мадам Минг. Почему же они настойчиво держали меня в живых до последнего момента, рискуя тем, что правда о браке будет раскрыта?»

«Чем дольше я жила, тем подозрительнее становилась эта ситуация. Хотя я всегда держалась в тени в своей прошлой жизни, Ся Юхан довольно часто посещал мой внутренний двор Танцующих Облаков, чтобы завоевать мое доверие, и это было засвидетельствовано многими людьми в поместье. Чем больше было людей, которые видели это, тем разнообразнее звучали догадки. Неужели он пошел на такой риск только ради моего приданого?»

Ответ определенно был «нет»!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/670807>